

Десять дней октября позади, светает всё позже, и в предрассветный час в больничной палате стоит полная тишина. Лань Цзяжань сидит на кровати, срывая с тыльной стороны ладони пластырь от капельницы. Он откинул со лба лезущие в глаза пряди волос и слегка потряс головой, пытаясь прийти в себя.

Под ярким холодным светом ламп, даже несмотря на то, что грим не был полностью смыт и хоть немного скрывал болезненную бледность, всё равно было заметно, насколько он измождён.

Четыре часа назад Лань Цзяжань всё ещё находился в телестудии Чанхун, через силу записывая вступительный танец, несмотря на высокую температуру и тошноту.

В тот момент ослепительная сцена в его глазах уже давно превратилась в размытое пятно.

— Машина приехала, пойдём. — Его менеджер Юй Цин распахнула дверь и, подойдя к кровати, помогла подняться парню, одетому в просторную белую толстовку.

Лань Цзяжаню двадцать лет, у него прозрачные, красивые глаза и очень длинные ресницы. Под нещадным светом больничных ламп он выглядел особенно свежо — именно таким чистым и простым юношей, которого многие так любят.

— Сестра Цин, запись действительно получилась нормальной? — ожидая лифт, он с тревогой посмотрел на спутницу, голос звучал устало, но очень серьёзно. — Если нужно пересписать, я могу...

— Побереги себя, маленький предок. — Юй Цин, чьи волосы до плеч были подстрижены в строгом стиле, нахмурилась, подхватывая пакет с лекарствами. — Ты потерял сознание только после того, как режиссёр скомандовал стоп. Мы уже сто раз всё перепроверили, всё в порядке.

После пробуждения Лань Цзяжань первым делом спросил о качестве записи, и лишь теперь, убедившись, что всё действительно хорошо, он с облегчением улыбнулся:

— Ну и славно.

Этот вступительный танец Юй Цин с трудом выбила для него после долгих уговоров, но назначенное время съёмок как раз совпало с единственным личным графиком Лань Цзяжаня.

Его фирменная улыбка, полная юношеского задора, всегда была при нём перед объективами камер, но сейчас, глядя на него, Юй Цин почувствовала горький осадок:

— Ты меня сегодня до смерти напугал: и жар, и гастрит... Впредь, если почувствуешь недомогание — немедленно говори, не надо терпеть через силу.

На этот раз Лань Цзяжань промолчал, с грустью моргнул и открыл дверцу машины.

В мужской поп-группе Polar за несколько месяцев до дебюта один из довольно популярных участников, отвечавший за рэп-партии, разорвал контракт и сбежал, прихватив с собой изрядную долю фанатов.

Лань Цзяжань идеально подходил по профилю, был молод и имел потенциал, поэтому Яогуан, не теряя времени, подписала его, чтобы закрыть брешь.

Машина ехала сквозь рассветные сумерки, Лань Цзяжань устало прислонился к сиденью, просматривая уведомления в телефоне.

Даже сейчас он помнил всё, что произошло за последние два дня.

Пусть он не хозяин своей судьбы, но обязан делать всё, что в его силах. Быть непопулярным — не значит опускать руки; он должен оправдать ожидания зрителей и самого себя. Это правило Лань Цзяжань всегда ставил во главу угла.

Даже несмотря на это, он без отдыха мотался по перелётам, изучая в самолёте танцевальные движения для вечерней записи.

Четыре месяца после дебюта, групповая активность стремилась к нулю, и лишь Лань Цзяжань, успевший набрать популярность ещё до дебюта, имел редкие сольные выходы.

Вчера днём он участвовал в очередном шоу под открытым небом. В конкурсе на смекалку продюсеры заранее договорились, что он должен проиграть приглашённой звезде.

Все четверо участников Polar — новички, и в океане шоу-бизнеса их дебютный альбом пролетел незаметно, даже не став мимолётной вспышкой.

День был пасмурным, дул холодный осенний ветер, и он раз за разом падал в ледяной бассейн, наблюдая, как соперники празднуют победу, а затем промокший до нитки выбирался на берег.

Группа в WeChat: Благородные принцы (4)

После этого было ещё много испытаний на выносливость, и к концу записи Лань Цзяжань уже не понимал, дрожат ли его руки от усталости или от лихорадки.

— Раз уж у Polar выдалось выступление, я не должен всё испортить. — Даже выйдя из лифта, Лань Цзяжань всё ещё легко улыбался.

Тогда он только что вернулся с рэп-шоу, где ему не хватило всего одного голоса, чтобы пройти в финальный раунд, но определённая известность у него уже появилась.

Эта возможность выступить вместе была крайне редкой, поэтому он не мог сдаться, даже несмотря на предел сил из-за высокой температуры.

Не было времени вытереть мокрую одежду, никто не подал полотенце. Но он сжал свои холодные, дрожащие пальцы, гарантируя, что даже если камера случайно выхватит его, он будет улыбаться.

[Ань Юань: Как там Ланьлань?]

[Су Сюйчэн: Как самочувствие?]

[Ань Юань: Мы ждём тебя в комнате отдыха компании.]

В их чате из четырёх человек Лань Цзяжань привык к тому, что один из них почти не пишет. Он напечатал ответ, не забыв добавить в конце эмодзи маленького солнышка, чтобы придать словам теплоты.

[Лань Цзяжань: Всё уже хорошо, еду обратно, не волнуйтесь [солнце]]

Яркий свет экрана резал глаза, поэтому он заблокировал телефон и, запрокинув голову, тяжело вздохнул.

Такая изнурительная гонка была для него в новинку.

За четыре часа до записи группового танца Лань Цзяжань появился в репетиционном зале Чанхун, сразу же включившись в общую тренировку.

Из-за капризов главного гостя время записи вступительного номера постоянно откладывалось. Четверых участников Polar пять раз за два часа вызывали на площадку, но всё без толку.

Пока остальные ели, Лань Цзяжань, закутавшись в плотную куртку, дремал на диване, проваливаясь в забытье на двадцать минут. Он чувствовал, что его тело пылает, как печка, но при этом его колотил озноб.

Едва дождавшись начала съёмок, он почувствовал спазмы в желудке и тошноту, последние такты он помнил смутно, будто ступал по вате, а перед глазами всё плыло. А что было после окончания музыки, он уже не помнил.

Лань Цзяжань бессильно и спокойно прислонился к окну машины, в голове мелькали обрывки сцен.

Популярный гость на сцене, окружённый толпой, всем улыбается, ему подают чай и воду.

А на них четверых, если бы они не стояли на пути, никто бы даже не взглянул.

Вне прожекторов и внутри них — будто два разных мира; четверо парней тихо ждали в углу, не вызывая ни у кого интереса, пока режиссёр не выкрикнул: Тот бой-бенд, готовьтесь.

Постоянно сталкиваться с предвзятостью и ощущением того, что тебя не замечают, было невыносимо тяжело.

Компания находилась недалеко от места съёмок, можно было сначала вернуться отдохнуть.

Лань Цзяжань стоял в лифте компании, ожидая, пока кабина плавно поднимется, и наконец с тихим звоном остановится на третьем этаже, где была комната отдыха.

Двери лифта медленно разъехались, он собирался выйти, как вдруг увидел человека в чёрной футболке. Их взгляды встретились, оба были застигнуты врасплох.

— Капитан. — Лань Цзяжань узнал его и вежливо улыбнулся.

Капитан Polar Лу Цзиньнань, несколько влажных прядей волос спадали на его глубокий взгляд, острые линии бровей и волевая линия подбородка придавали ему холодный вид. Высокий рост и рельефные мышцы подчёркивали его сдержанность и спокойствие.

— Сестра Цин сказала, что ты вернулся, я собирался тебя встретить. — Это были слова заботы, но Лу Цзиньнань произнёс их сухо, голос звучал ровно, без особых эмоций. — Ты в порядке?

Лань Цзяжань улыбнулся и вышел из лифта, они пошли рядом, соблюдая дистанцию в шаг.

Когда они шли плечом к плечу, атмосфера не была неловкой, но и дружеской её не назовёшь. Напоминали коллег при первой встрече, соблюдающих формальности.

У двери в комнату отдыха Лань Цзяжань только взялся за ручку, как матовая стеклянная дверь внезапно распахнулась, и край ударил его по голове.

— Ой! — он поспешно отступил на пару шагов, прикрыв голову ладонью и быстро потирая ушибленное место. В голове, которая и так гудела, словно что-то взорвалось.

Удар был звонким. Испугавшись, что нанёс парню серьёзную травму, Лу Цзиньнань инстинктивно отвёл его руку от лба и увидел покраснение, но, к счастью, без ран.

Лань Цзяжань шикнул от боли, приоткрыл глаза и, подняв голову, неожиданно встретился взглядом с тем, кто склонился его осмотреть, ясно читая в этих глазах беспокойство.

Такое выражение редко можно было увидеть у Лу Цзиньнаня, поэтому он невольно задержал взгляд на нём чуть дольше.

Случайно встретившись, их взгляды застыли, и, осознав, насколько близко они стоят, Лу Цзиньнань почувствовал неловкость. Он отвёл глаза, разжал руку на запястье парня, позволяя тому самому растереть лоб.

— Прости, прости! Я кого-то задел! — Виновник происшествия снова высунулся из-за матовой двери, показав голову с торчащим хохолком, совсем как у куклы с картинки.

Ань Юань был в цветастой рубашке, на шее болтались сверкающие наушники. Увидев их двоих, он сначала опешил, а потом принялся взволнованно трясти телефоном:

— Босс! Ланьлань! Быстрее смотрите, третье место в трендах Вейбо! Смотрите, смотрите!

Его яркая одежда развевалась, хвостик на голове покачивался, и выглядел он так, словно учёный, открывший новый вид.

Шумный младший участник разрядил обстановку. Лань Цзяжань достал телефон, желая узнать, что же там случилось такого потрясающего.

Третье место в трендах Вейбо: #ПотрясающаяПринцессаНаРуках#

Увидев эти слова, Лу Цзиньнань вдруг моргнул, будто заранее знал, о чём речь.

Это что, какой-то сериал с принцессой на руках стал вирусным? Лань Цзяжань в недоумении кликнул по тегу и в одно мгновение расширил глаза, затаив дыхание.

Первый пост в ленте трендов от аккаунта с красной галочкой гласил: [Инсайдерская информация со съёмки в Чанхуне вчера вечером!] К посту была прикреплена яркая фотография.

На снимке — центр сцены, где ещё не рассеялся сухой лёд, в сине-красных огнях Лу Цзиньнань держит на руках Лань Цзяжана, чьё лицо искажено болью; капитан нахмурился, спокойно глядя на камеру и бегущих к ним сотрудников.

А Лань Цзяжань, находясь в полубессознательном состоянии, вцепился красивыми пальцами в воротник Лу Цзиньнана, вены на запястье напряжены, а в другой руке он судорожно сжимает микрофон.

Сцена, свет, грим и причёски сложились идеально, даже микрофон, который он держал, бликовал, добавляя драматизма.

Они выглядели как бойцы, прорвавшиеся сквозь густой туман в разгар хаоса — кадр, который невозможно подстроить.

— Это... — Лань Цзяжань почувствовал, что всё вокруг запуталось ещё сильнее, чем когда он ударился головой о дверь. Оказывается, так выглядело то, как он терял сознание.

— Двое крушат всё на своём пути, а~ — Дверь снова открылась, Су Сюйчэн в простой свободной одежде с лёгкой насмешкой в голосе тепло и иронично улыбнулся, глядя на это зрелище.

Лань Цзяжань беспорядочно пролистывал интерфейс: прошёл час после публикации, репостов уже больше десяти тысяч, в комментариях — настоящий фурор.

[Дайте мне отпить: Обалдеть! Кто это? Кто его держит?! А-а-а, это так круто!]

[Наголодавшийся: А-а-а! Откуда эта потрясающая сцена принцессы на руках! Какая редкость! Я сейчас взлечу от восторга!]

[Кокосовое желе: Кто тот, кого несут?! Этот профиль просто идеал!!]

[khgfgj: Это не про тот случай со скорой вчера в Чанхуне?]

[Рыба из океана: Руки, руки! Эти руки, вцепившиеся в воротник! Я умираю!!!]

[Люблю больше всего синий: Ланьлань? Ланьлань вчера правда потерял сознание! Выздоравливай скорее!]

[Богатею на мусоре: Мужская группа Polar, помойная группа! Не пожалеете, если станете фанатами!! Капитан, который держит — Лу Цзиньнань! Тот, кого несут — Лань Цзяжань!!]

[Лето не знает: Как вы можете постить такие фото? Где ваша человечность? Где границы? Кто эти люди?]

[Милая крошка: Это дизайн сцены или что?? Быстро!! Мне нужно знать всё за минуту! Я тут

же умру от этой принцессы на руках!]

[Кто копается в мусоре: Мой мёртвый пейринг внезапно нанёс мне удар...]

[Карамельное какао: Вопрос от мимокрокодила, Помойная группа — это ласковое прозвище или оскорбление? И что тут вообще помойного?? Вы мне сердце пробили насквозь!!!]

Стоило обновить страницу, как в комментариях прибавлялись сотни новых восторженных криков, а двое главных героев, которых «шипเปอร์или», так и стояли с телефонами, не до конца осознавая происходящее.

В коридоре было тихо, но крики из комментариев Вейбо, казалось, накатывали волна за волной, вызывая чувство шума и растерянности.

Они не выдержали и одновременно посмотрели друг на друга.

Стоило Лань Цзяжаню вспомнить ту самую «потрясающую принцессу на руках» с фотографии, он быстро отвёл взгляд, сердце забилося в бешеном ритме. Это казалось немыслимым.

Он и подумать не мог, что Лу Цзиньнань первым же бросился его спасать, когда он потерял сознание.

В этот момент лифт снова издал звонок, и не успели двери открыться, как послышались быстрые шаги.

Юй Цин на высоких каблуках во главе группы сотрудников пронеслась по коридору. Увидев сцену в коридоре, она замерла, окинула всех четверых радостным взглядом и произнесла:

— Господа, совещание.

<http://bllate.org/book/22071/2295158>